

ПОЧЕМУ МАРКС И СПУСТЯ 150 ЛЕТ ПРАВ: К ОНТОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Попадюк Никита Кириллович

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Государственное и муниципальное управление»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: NKPopadyuk@fa.ru

Аннотация: Статья нацелена на демонстрацию эвристического характера метода марксизма, который не только не потерял свою актуальность, но, наоборот, демонстрирует способность решать задачи, какие другим теоретико-методологическим наукам не под силу. Это касается приватизации государственной политики в форме кейнсианства, а также приватизации общественного городского пространства. Показано, что выявление внутренней логики движения тех или иных процессов является основанием для раскрытия их направленности развития. Методы исследования – обобщение современной литературы с применением анализа и синтеза, позволивших в явлениях, имеющих разную природу, вскрыть их суть как синтез форм проявления одной сущности – современного общества.

Ключевые слова: глобальный финансово-экономический кризис, смена теоретико-методологической парадигмы как отражение переформатирования общественно-политической системы, метод марксизма, приватизация государственных и муниципальных политик, современный капитализм.

JEL: P26

WHY MARX AND 150 YEARS LATER IS RIGHT: TO THE ONTOLOGY OF THE MODERN GLOBAL CRISIS

Popadyuk Nikita Kirillovich
doctor of economical sciences,
Professor at the Department of State and municipal government at the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract: The article aims to demonstrate the heuristic nature of the Marxist method, which not only has not lost its relevance, but, on the contrary, demonstrates the ability to solve problems that other theoretical and methodological Sciences can not afford. This applies to the privatization of public policy in the form of Keynesianism, as well as the privatization of public urban space. It is shown that the identification of the internal logic of the movement of certain processes is the basis for the disclosure of their direction of development. Research methods-generalization of modern literature with the use of analysis and synthesis, which allowed in the phenomena of different nature, to reveal their essence as a synthesis of forms of manifestation of one entity – modern society.

Keywords: the global financial and economic crisis, the change of theoretical and methodological paradigm as a reflection of reformatting the socio-political system, the method of Marxism, privatization of state and municipal policies, modern capitalism.

Ускорение социально-экономической динамики, наблюдаемое за последние десятилетия, вновь поднимает вопросы, связанные с представлением о конечности «лучших из рыночных миров». Глобальный финансово-экономический кризис, потрясающий весь индустриальный мир с 2008 года, актуализировал парадигмальное видение будущего капитализма, не сводимое ни к рецессионному циклическому кризису, ни к «концу истории» Ф. Фукуямы. И здесь оказалось, что существующим теоретико-методологическим инструментарием объяснить коллизии глобального финансово-

экономического кризиса нельзя. Необходим другой инструментарий, иное видение будущего современной глобальной экономико-политической системы. Будущее, для которого существующая общественно-политическая модель перестает «работать». И оказалось, что ни одна из существующих теоретических моделей даже и не рассматривала перспективу за пределами будущего современного капитализма, кроме марксизма. И здесь оказалось, что Маркс прав, обосновывая положение о конечности капитализма. Прав в том, что капитализм сам порождает свою смену. Существовавший антипод капитализму в лице Советского Союза, который потенциально мог бы продемонстрировать свои преимущества на рубеже 1960-1970-х годов, в силу упования на «автоматическую» смену общественной формации не оценил реальные риски собственного перерождения и на этом историческом вираже проиграл [1, с.317-341].

Разумеется, речь не идет о его ближайшей смене на какой-либо другой общественно-политический порядок, хотя в новых моделях современного капитализма, которые выдаются его адептами за посткапиталистическое хозяйство (датская, шведская, японская и т.п. модели), социализируют наиболее одиозные формы эксплуатации человека человеком, но ключевой критерий идентификации общественно-экономической формации – в чьих интересах в основном используется прибавочный продукт – по-прежнему будет однозначно подтверждать, что переход из человеческой предыстории в человеческую историю еще не произошел. И наличие сосуществующих параллельно моделей модификации капитализма будет демонстрировать, что он будет проходить разные стадии своего собственного демонтажа, и эти модели будут сосуществовать, пока углубление глобального финансово-экономического кризиса, проявляющееся уже в последние полтора десятилетия в «вымывании» из социальной структуры индустриально развитых стран среднего класса и его превращение в прекариат [2], не поставит на повестку дня новые глобальные перспективы общественно-политического переустройства. В настоящее время ужесточение торговых войн между некогда тесно связанными торговыми партнерами характеризует реформирование мирового порядка, отражением чего становится смена теоретико-методологической парадигмы. И здесь метод марксизма позволяет корректно ставить диагноз форм проявления глобального кризиса капитализма, находящего проявление в глобальном финансово-экономическом кризисе, но не сводимого только к нему.

Оказалось, что Маркс прав, когда характеризовал длительный этап развития человечества как его предысторию. Последняя далеко еще не завершена. Как и во времена Маркса, люди организуются в производственные коллективы вопреки своим человеческим качествам, а исключительно в силу давления на них экономических обстоятельств, в силу отчужденного от них порядка, диктуемого достигнутым уровнем разделения труда. Стоит проблема зарабатывания средств на хлеб насущный. Само разделение труда есть результат распределения людей по стратам и классам. И хотя существуют возможности занять хорошие позиции в карьерной лестнице в конкретных странах в государственном или корпоративном секторе и даже в научно-технической деятельности исключительно благодаря своим индивидуальным качествам и характеристикам, само распределение как фаза воспроизводства, организующая разделение профессий, людей, производственных мощностей и капитала, во-первых, ограничивает доступ к образованию, предоставляя – и то относительно – на условиях бесплатности далеко не всем желающим получить образование, а во-вторых, даже тем, кто «пробился», предоставлены возможности для лучшего зарабатывания денег, а не для раскрытия всех потенций человека, потому что само разделение труда не способно реализовать эту человеческую цель. Более того, даже там, где благодаря благоприятным обстоятельствам удастся профессионализироваться, индивид становится, по замечанию Маркса, профессиональным кретином, достигшим вершин в определенной профессиональной деятельности, совершенно не зная соседних сфер, поскольку само разделение труда нуждается не в личности, а в функции. Имеют место лишь незначительные ростки всесторонне развитых личностей, но это проявляется на уровне статистической погрешности, не

реализуя это как условие свободного развития всех. Происходит колоссальная растрата человеческого потенциала.

Даже в советское время в странах социалистического содружества, когда возможности для выбора индивидуального жизненного пути были существенно расширены при бесплатности начального, среднего и высшего образования, еще во многом те или иные модели жизненной траектории были навязаны разделением труда, в том числе распределением культурно-технического уровня, когда востребованность всестороннего развития личности не была задана обществом. А это и есть характерная черта предыстории человечества. Даже современные формы организации коллективного труда, как, например, объективно формирующиеся макротехнологии или пространственные кластеры, которые, казалось, строятся исключительно на добровольных началах и ориентированы только на производство высокотехнологичной продукции, востребованной на мировом рынке, есть навязанная существующим разделением труда форма привлечения рабочей силы под давлением внешних обстоятельств, а не в результате общественной потребности раскрыться личности наиболее полно.

Осознание этой социально-политической коллизии не является достоянием широких масс, поэтому имеет место еще не эпистемология и тем более не гносеология как теория не только познания, но и преобразования существующей действительности, а в лучшем случае – рефлексия существующей ситуации, т.е. имеет место онтология общественного бытия, в том числе и на уровне рефлексирования современного глобального кризиса. И в этих условиях осознание современных противоречий – предпосылка их разрешения для преобразования, существующего «цивилизованного» общества в человеческое общество, в обобществившееся человечество.

Как подчеркивал В.И. Ленин, марксизм – не догма, а руководство к действию. И если действительно у Маркса нельзя найти прогноза современных форм империализма, то общий тренд развития капитализма был схвачен удивительно точно. И дело не в том, что имеет место попытка позитивистской методологией проверить марксизм на верификацию и фальсификацию как якобы наиболее «продвинутых» критериев научности. Это напоминает попытками прогнозов погоды определить глобальные тенденции климата.

Благодаря марксизму, уже упомянутому последователю Маркса и Энгельса – В.И. Ленину – удалось не только идентифицировать современный капитализм как империализм, но и, выявив его закономерности (вывоз капитала, превращение в государственно-монополистический капитализм и т.п.), предвидеть тенденции, какие должны разворачиваться по мере его развития. Так, Ленину удалось настолько полно охарактеризовать империализм, что многие тенденции, выявленные еще тогда, в 1914 году, когда писалась книга «Империализм как высшая стадия капитализма», будучи вскрыты как тренды, спустя 100 лет, на рубеже 20-21 веков, раскрываются как уже очевидные пороки капитализма в форме «приватизированного кейнсианства» [3, с. 95-113], когда речь уже идет не о личной унии чиновника, а о коллективной унии целых правительственных департаментов при организации тендеров на крупные правительственные заказы с передачей их «своим» частным фирмам и выделении им бюджетных средств на возведение объектов. Государственно-частное партнерство выступает формой поглощения частным бизнесом государства, если пока еще не всего, то уже точно части его управленческого аппарата как средство обеспечения себя прибылью без конкуренции с аналогичными бизнес-единицами.

Нечто аналогичное имеет место и на уровне муниципальной власти, когда часть муниципальных функций приватизируется частными, например, охранными компаниями для поддержания порядка, как это показала на примере США известная урбанист и социолог Шарон Зукин [4, с. 115-131]. Но предсказание аналогичных форм поглощения государства частным бизнесом – не прогноз, а вскрытие внутренней логики движения общественно-экономической формации, которая характеризуется тотализацией капитала на все виды деятельности, включая и как бы «надклассовый» государственный

аппарат.

Прогноз будущего здесь только в том, что дан преходящий характер капитализма. И это положение – на основе использования метода марксизма, а он есть не что иное как материалистическое понимание истории с ее внутренними закономерностями, которые могут реализоваться разными трендами, но логика внутреннего движения данной общественно-политической системы выявлена.

Используя этот метод, Маркс показал, что при капитализме производительный труд есть труд по производству прибавочной стоимости, и если прибавочная стоимость производится не в традиционно понимаемом материальном производстве (подразделения I и II общественного воспроизводства), а, например, в культуре, шоу-бизнесе, то для капитализма это – естественно и закономерно. Не случайно уже вошло в научный оборот понятие «культурные индустрии» [5]. Общественный характер производства культуры при частной форме присвоения результатов ее функционирования и есть то нарастающее противоречие, которое, будучи вскрыто в XIX веке, задает «рамочные условия» веку нынешнему.

Маркс прав, потому что его метод – «руководство к действию». Разработав метод, Маркс создал способ изучения любого явления, любого объекта, потому что этот метод заключается не в каких-то априорных конструкциях, подпадающих под верификацию и фальсификацию, а ориентирован на вскрытие внутренней логики предмета и потому – верен, поскольку логика развертывания самого предмета и есть его истина.

Метод, а не система, хотя и система категорий, в основе которой лежит переработанная система категорий Гегеля, далеко не исчерпана. Вывод Маркса о грядущем освобождении человечества от ограничений, связанных с его местом в «старом разделении руда», и его превращении в человеческое общество, а не в гражданское, о котором еще Гегель говорил, что это общество, где человек человеку – волк [6, 345], в обобществившееся человечество как начало его истории есть обретение человеком возможностей реализации его творческих потенций, раскрытие того принципиально нового ресурса, каким становится творческая личность, когда свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех, и наоборот.

Таким образом, Маркс прав и спустя 150 лет после разработки метода материалистической диалектики, потому что этот метод как метод материалистического понимания истории позволяет выявить внутреннюю логику движения исследуемого феномена, даже если таким феноменологическим «предметом» является капитализм. И дело не в том, что, как и любая из выявленных Марксом общественно-экономических формаций, он имеет преходящий характер, а в том, что он позволяет идентифицировать закономерности этой смены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попадюк Н.К. Век возрождения Востока. Очерки политэкономической антропологии. / Н.К. Попадюк. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 800с.
2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. / Г. Стэндинг. – М.: Ад Марнинем Пресс, 2014. – 328с.
3. Крауч. К. Странная не-смерть неолиберализма / Колин Крауч; пер.с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 272 с.
4. Зукин Ш. Культуры городов /Шарон Зукин //Пер. с англ. Д. Симановского. – М.: «Новое литературное обозрение», 2015. – 424с.
5. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. /Д. Хезмондалш // пер. с англ. И.Кушнаревой; под научн. ред. А. Михалевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 456с.
6. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. /Л.Лукач. – М.: Наука, 1987. – 616с.